

Глава 24. Нечто произошло за стеной
Прошло больше полумесяца. Жизнь в конце династии Тан, словно тропа, ведущая к неизведанному. Рыба перестала ловиться, как будто иссякла сама река времени. Конечно, было легче подняться в горы, где в редких случаях можно было найти сокровища. Дни Тан Мо проходили в череде экспериментов и тренировок. Иногда она подманила пару рыбок хлебными крошками, чтобы угостить ими Цинлин и разделить трапезу. Или же заставит Цинлин найти способ украсть курицу, чтобы полакомиться жареными ногами вдвоем. Даже в общежитии, среди своих однокашниц, она не чувствовала, что апокалипсис повлиял на ее жизнь. Первая половина конца света – это время адаптации, всегда считала она. Если бы не странный запах, идущий из соседней комнаты, возможно, жизнь всех была бы такой же мирной. Однажды вечером, после тренировки, Тан Мо, как обычно, просто обтерлась водой и легла спать. Но через какое-то время они с Сун Цин и Ли Ланьлань никак не могли уснуть, ворочаясь с боку на бок. – Невыносимо! Что за вонь? Тошнотворная! – Ланьлань, перевернувшись уже десятки раз, вскочила с постели. Уже два месяца как закончилась вода. Помимо тех, кто, как Вэнь Цинтан, обладает особой силой, почти все не мылись, и представить себе их запах можно было лишь с ужасом. Но все же, вонь от тебя, вонь от меня, вонь от всех, и обычно никто не обращает внимания на запах другого. Но сегодня, запах, идущий из комнаты за стеной, был слишком силен, слишком противен. Он пропитывал все две стенки, не давая передышки. – Не могу больше, пойду посмотрю, может, они едят какую-то дрянь? – Ланьлань, не выдержав, заговорила. От голода многие, поднявшись в горы, ловят насекомых. Хотя растительности там больше нет, зато полно страшных жуков, чем они питаются – неизвестно. Вкус вареных жуков похож на вкус вареных фекалий. Человеку, у которого есть хоть капля стыда, и в голову не придет есть их в общежитии. – Темно, я пойду с тобой. – Сун Цин, собравшись, встала с кровати. Тан Мо тоже взяла фонарь и последовала за ними. После отключения света в одиннадцать вечера, общежитие погружалось в полную темноту. – Кто-нибудь дома? – Сун Цин, которую все считали самой ласковой и уравновешенной во всем общежитии, служила их дипломатическим посланником. Тан Мо была умна, но ее внешность была не самым привлекательным ее качеством. Познакомившись с ней немного ближе, любой поймет, что она – не прелестница. Если уж она серьезно настроена, ее боевой дух гораздо страшнее, чем у Ли Ланьлань, известной своим грозным видом. – Кто-нибудь дома? – Сун Цин постучала в дверь снова. Тан Мо стояла у двери, и чем ближе подходила, тем явственнее чувствовала вонь. Судя по всему, это был не только запах вареных насекомых, но и тот запах, с которым она была очень хорошо знакома в своей прошлой жизни... "Бах!" Почти машинально Тан Мо подняла ногу и пинком распахнула дверь соседней комнаты. Дверь в общежитии была деревянной. К концу династии Тан ее сила немного увеличилась, и она была довольно сильна среди девушек, поэтому открыть дверь было несложно. – Тан Мо, ты... – Ли Ланьлань округлила глаза. В будущем, кто бы ни говорил, что она грубая, она готова сражаться, все те, кто так говорит, просто не видели мир и Тан Мо. Пинком распахнув перекошенную дверь, их обняла удушающая вонь. Тан Мо одной рукой закрыла рот и нос, а другой светила фонарем, освещая комнату. "Ааааа!" – Ли Ланьлань разорвала тишину общежития своим криком. – Я, наконец, уснула от голода. Кто это сделал, я умру! – прокричали проснувшиеся девушки. Но все равно испугались и в одежде выбежали в коридор, чтобы посмотреть, что случилось. Все замерли у входа в комнату Тан Мо, и те, кто стоял впереди, сразу увидели картину, открывшуюся перед ними в свете фонаря. Это были два сильно разложившихся трупа, полные шевелящихся личинок и неизвестных жуков, которые пожирали их плоть. Щеки двух трупов были тонкими, впалыми, вокруг рта были видны следы засохшей рвоты. Рядом стояла спиртовка, на полу разбросан небольшой котелок, в котором была суп-каша из разных червей. Название – "суп", но сейчас от нее осталась только высушенная каша. На полу не было крови. – Они съели ядовитых насекомых и умерли от отравления. – Тан Мо поняла, что случилось, оглядевшись. Насекомые не только воняют, но и их столько, что обычный человек не может отличить ядовитых от съедобных. Если бы они не были голодными, никто бы не стал их есть. Тан Мо нашла контактную информацию Аньян на своих наручных часах и сделала видеозапись. Студенческие дела сейчас

контролируются Аньян. Девушки побледнели от страха, от голода они еле держались на ногах. Увидев все это, несколько человек со слабостью опустились на пол. Они знали, что за последние несколько месяцев в школе погибло уже четверо. Ранее всем было известно, что более 30 человек умерли от отравления водой. Но они никогда не сталкивались со смертью так близко, так неизбежно. Тан Мо молчала, вернувшись в общежитие. Она уже привыкла к этому. Может быть, все дело в том, что текущая жизнь была слишком легкой, поэтому она забыла о том, как тяжело жили простые люди в конце света, как они случайно прощались с жизнью. И в прошлой жизни она была одной из этих тяжело работающих людей. - Они... разве в школе не раздают по два раза в день еду? - спросила Тан Мо. Никто в общежитии не спал, увидев все это, никто не мог уснуть. - Их Вэнь Цин включила в черный список. Раньше у маленького магазина оставалось много еды. Вэнь Цин не любила их. - голос Ли Ланьлань был очень тихим. Когда речь заходила о черном списке Вэнь Цин, в сердцах нескольких девушек застывала ледяная тоска. Это было подобно списку смерти, который оставил огромную тень в сердце каждого, словно попадание в него делало смерть неизбежной. Слышали, что там уже более 40 человек, и все эти люди умирают. Помимо нескольких человек, как Цинлин у Тан Мо, которые обладают своими способностями, жизнь остальных действительно редко и непредсказуема. В таком случае, Вэнь Цин -- действительно божество, и те, кому она не нравится, умирают. Или же, она просто спасала тех, кого хотела спасти. Тан Мо задала себе вопрос: "А я отдала бы свое пространство, чтобы спасти всех, и вот тогда она поняла, что у нее нет права критиковать Вэнь Цин. Ей просто немного жаль. Каждый делает то, что хочет. Она хочет защитить всех тех, кого она любит, а Вэнь Цин действительно сделала то, что хотела. По крайней мере, она добилась того, чего хотела в свои тюремные стены школы. - А что стало с остальными? - спросила Тан Мо. Она не понимала. Если у них было столько коробок с запасами, тогда эти две девушки могли бы прожить несколько месяцев. - Однажды парень девушки с короткими волосами пришел в общежитие, сказал, что будет играть с ней, но привел с собой брата и унес все эти вещи. Оставил им две пачки лапши и две бутылки воды. - Это произошло давным-давно, многие это видели. - Никто не заботился? - Сун Цин рассердилась. - Я не могу с этим ничего сделать, - голос Ли Ланьлань стал еще тише. Она больше всех общается с внешним миром, у нее больше всего новостей и сплетен. Она слышала об этом слишком много. Сама школа не в состоянии защитить себя, и ей нет дела до всего этого. Помня последнее трагическое происшествие с этими двумя девушками, Тан Мо закрыла глаза и легла. Таких случаев слишком много. Они происходят в каждом уголке мира, и все живут как муравьи. Все не так просто, все могут выжить, только если будут делать все от себя зависящее. (Глава закончена)

<http://tl.rulate.ru/book/110362/4140966>